

Содержание

Предисловие	7
Цветочный период	9
Поиск любви	11
Выбор жены	24
Разница в возрасте	32
Влюбленность, подобная любви к Богу	36
Прекрасная невеста	39
Завидный жених	44
Молитва любящего сердца	51
Хочется — перехочется	53
Грань, за которой сладострастные желания	55
Целомудрие ценнее самой жизни!	57
О стыде	68
Добрачные отношения	74
Гражданский брак	82
От любви до ненависти один шаг	86
Пример покаяния	92
Счастливый союз	105
Праздник любви, верности и брака	107
Нехорошо быть человеку одному	124
Венчание	128
Свадьба	138
Кто главный?	141
Романтика в семейных отношениях	155

Дети и счастье	159
Православный домострой	167
Духовный рост в семье	173
Духовник семейной пары	176
Свекрови и тещи	182
Супружеская ревность	189
Близость в браке	194
Хочу учиться, не хочу жениться	197
Брак с церковью: священство и монашество	200
Подводные камни	211
Соблазны	213
Нас убивает блуд	217
Развод	225
Легализация самоуничтожения	232
Не убивай меня, мамочка!	238
Несочетаемые	249

Предисловие

О любви писать очень тяжело. Прежде всего потому, что тема эта — вечная. Из книг, посвященных любви, можно, наверное, целый город с небоскребами выстроить. И стремление любить и быть любимыми тоже вечно и неизменно. Оно останется с нами на все времена — и в этом веке, и в будущем, — и лишь благодаря ему мы сможем чувствовать себя живыми. Но сколь велико блаженство, даруемое любовью, столь же порой сильны и страдания, неразрывно связанные с ней, — с тем, как найти ее, обрести и удержать.

И вот что странно. За тысячи лет мы столько всего узнали, столько сделали, столько проблем решили — а любовь как была тайной еще для царя Соломона, так остается ею и по сей день. Но когда приходит время решать ее загадки, мы все — что нам те книги? — смело и безрассудно бросаемся в бой. Это другим не повезло! Со мной-то что может случиться?

Потом на исповедь приходят, рыцари... Ни коней, ни лат.

У нас вообще все перемешалось. Каждый сам по себе. Не то что о любви — простого совета спросить не у кого. Парни, когда нужно действовать — молятся. Девушки, когда лучше бы в тишине помолиться, бурю переждать — грудью на амбразуры! Жить вместе никто не хочет. Детей никто не хочет.

Почему так? Неужели нас всех захватил какой-то враждебный вихрь, из которого уже не вырваться? Или, может, все проще — нас просто никто не учит? Ни тому, как любить, ни тому, как, с кем и на каких основах

строить семью, ни тому как воспитывать и растить детей — если они еще у нас родятся...

Может быть, нам пора одуматься, пока еще не поздно?

Книга, которую вы держите в руках, соткана из отголосков всех тех невеселых историй, какие мне довелось за много лет выслушивать и на исповеди, и просто в обычных разговорах «по душам». Естественно, здесь не найти ни имен, ни фамилий — все испытания, о которых я говорю, могут выпасть каждому. И проблемы, нашедшие в ней отражение, близки нам всем. Как встретить свою «половинку»? И есть ли они, эти «половинки»? Что делать, если любовь не приходит? А если она слабеет и грозит исчезнуть? Как побеждать искушения и соблазны, как удержать от них родных и близких? Где те подводные рифы, что грозят счастливой семье, и как их избежать — тоже, кстати, жизненно важный вопрос, и редко кто пытается найти ответ на него прежде, чем на горизонте начнут сгущаться темные тучи.

Конечно же, всего охватить невозможно: у каждого своя жизнь, свои перипетии, свои нюансы. Но можно указать путь. Можно сделать и многое другое. Найти в небе далекую звезду, к которой следует стремиться — и повести других к ее свету. Вовремя указать на острый камень, лежащий на дороге — и уберечь человека от ран. Присмотреть ловушку — и спасти ему жизнь. Именно для этого я и создал свою книгу.

Если хотя бы кому-то она поможет спастись — от мысленных оков, от ложных представлений, от злобы, гнева, тоски и отчаяния, — я буду счастлив.

Цветочный период

Поиск любви

Совершенно правы те, кто не спешит знакомиться с противоположным полом и думает, что, встретив свою судьбу, они это сразу почувствуют. Когда придет время — Бог даст знак.

В наши дни выбор супруга — это прежде всего тяжелое бремя для нас самих и для наших хрупких плеч. Прежде, во времена былые и далекие, очень многое — если не все — делалось не нами и решалось без нас. И во всем, что касалось брака, личная воля, личные желания не были столь тесно связаны с кем-либо конкретно. Жениться, не жениться — скажем прямо: лично жених или невеста ничего не решали. И живи мы в XVI веке, половины нынешних проблем у нас бы просто не существовало — ни сладких грез, ни терзаний. В сердце нашем просто не нашлось бы места для этого «романтизма» добрачных отношений. Нас бы довольно рано поженили. Помните, у Пушкина няня говорит Татьяне: «Мне с плачем косу расплели и с плачем в церковь повели»¹ А было ей тринадцать лет, а Ванечка еще моложе!² В таком нежном, свежем, юном возрасте — когда еще плоть не разыграла, когда еще душа не расцвела, — люди старались женить и выдавать замуж своих детей, закономерно опасаясь того, что если те расцветут до брака и вне брака, то сдержать их будет очень трудно.

¹ В точности строки звучат так: Мне с плачем косу расплели // Да с пенем в церковь повели. *А. С. Пушкин. Евгений Онегин.*

² Так, видно, Бог велел. Мой Ваня // Моложе был меня, мой свет, // А было мне тринадцать лет. — Там же.

То есть цель была какова? Создать человеку такие условия, при которых он расцветал как носитель пола, как личность и как зрелый человек, уже находясь в недрах брака. Брак — некий священный союз — уже висел на нем какими-то золотыми кандалами, и юноша или девушка расцветали уже в нем. А мы сейчас расцветаем до брака. Мы все вне брака расцветаем, и все половые томления, все грезы, все мечты и все то, что перечисляется в поэзии — все эти золотые шары, — падают нам на головы вне брака.

Мир заставляет нас гордиться грехами! Это, кстати говоря, то, что характерно было для цивилизации Содома.

Первые влюбленности — и первые, вторые, третьи, четвертые фокусы, без которых ни одна влюбленность не проходит, — они все бывают до брака, вне брака и никак с браком не связаны. И лишь потом, когда мы приобретаем горький опыт падения, разочарования, разлук, печалей, обид от тех, кого любим мы и кто не любит нас, или от тех, кого мы любили, а потом разлюбили — об этой сложной каше, собственно, и написана вся мировая литература, — вот тогда мы начинаем решать. Мы взрослеем, умнеем и хотим найти того единственного или ту единственную — хотя из себя мы уже, как правило, не представляем ничего свежего. Я говорю об эпохе. Я не имею в виду, что вы — сорванные цветки и пожухший гербарий. Я уверен, что многие из вас, большинство — это яркие цветочки, не сорванные, не растоптанные, не сжеванные буйволом-грехом.

Эпоха выстраивает нам такую жизнь: сначала ты вырастаешь, потом созреваешь (конечно же, и в половом

отношении), потом на тебя обрушивается куча разжигающей соблазняющей информации — «обмануть не трудно, я сам обманываться рад»³. И потом, жизнь расположена так, что многие вещи делаются без стыда. Чуть ли не гордятся люди некоторыми вещами — после похода к психологу человек может, скажем, поменять свое отношение к какому-то греху или пороку и говорить: «Раньше я этого стыдился, теперь горжусь этим...» Понимаете? Мир заставляет нас гордиться грехами! Это, кстати говоря, то, что характерно было для цивилизации Содома. Пророки говорили: у вас лоб блудницы (Иер. 3:3), медный лоб (Ис. 48:4) — не краснеющее лицо. То есть мало того что вы не стыдитесь своих грехов, вы ими хвалитесь! За это вы будете наказаны.

Сейчас выстраивают какую-то такую систему отношений, в которой человеку трудно сохраниться. К тому времени, когда он решает жениться (или она — выйти замуж), его уже что-то в жизни обожгло — и он, в любом случае, в более зрелом возрасте, нежели это было во все столетия предыдущей жизни. То есть все цивилизации и эпохи, бывшие до нас, решали эти вопросы раньше. Знаменитые женщины бальзаковского возраста — это женщины тридцати или тридцати пяти лет. Такие временные рамки. Девушке, засидевшейся «в девках», могло быть всего девятнадцать или двадцать лет.

Но если сейчас сказать кому-то из нас: «Знаешь что, я тебя сам женю (или выдам тебя замуж) — слишком, мол, трудно тебе с этим разобраться и не ошибиться, трудно тебе будет найти себе кого-то и не оскверниться, сохраниться. Давай-ка я сам это решу — я тебе найду жену (или мужа)». Мы ответим этому человеку (отцу

³ Ах, обмануть меня не трудно, // Я сам обманываться рад.
А. С. Пушкин. Признание.

или матери): «Ни в коем случае! Ты не имеешь права! У меня есть священное право решать этот вопрос самому, лично! Это должен быть мой выбор!» При этом мы можем говорить высокие фразы: мол, если я ошибусь — это будет моя ошибка, и пусть я буду платить за нее, но это будет *моя* ошибка... и так далее. То есть у нас глубоко в голове сидит уверенность, что мы можем в этом процессе разобраться, что только мы и обязаны в нем разобраться. В этом нет, в принципе, ничего очень плохого. Это хорошо — но это очень тяжело. Это повышает степень ответственности, ложащейся на плечи человека. Это очень тяжело! И нам в этом никто не может помочь! Никто не может помочь нам ни в выборе спутника, ни в дальнейшем. Это характерная черта нынешней эпохи. Такого раньше не было. Раньше как-то было полегче.

Возраст, в котором люди начинают задумываться и решать вопросы, связанные с нахождением пары, сильно завышен. Западные социологи гордятся тем, что женщины до тридцати лет делают карьеру, только потом выходят замуж и в тридцать пять рожают первого ребенка. Но, по-моему, здесь нечем гордиться. Это еще одна дополнительная тяжесть для человека — потому что человек создан иначе. Он биологически, физически и психически создан по-иному. Человек по-другому должен вести себя — в другие периоды должен начинать что-то и что-то заканчивать.

Есть еще одна проблема в поиске спутника жизни — различие в вере. Девушка, которая имеет веру в Бога, еще больше усложняет себе вопрос выхода замуж, потому что у нее ко всем критериям, которые она хотела бы видеть в своем избраннике, добавляется еще единоверие и нелицемерная, настоящая вера в Бога. Если нам говорят, что вера жить помогает, то мы должны иногда понимать, что бывают обстоятельства, когда вера жизнь

осложняет. Верующему жить не легче, чем неверующему, поскольку Бог — не палочка-выручалочка. Он много требует от человека и за многое взывает.

Если нам говорят, что вера жить помогает, то мы должны иногда понимать, что бывают обстоятельства, когда вера жизнь усложняет. Верующему жить не легче, чем неверующему, поскольку Бог — не палочка-выручалочка. Он много требует от человека и за многое взывает.

Был один французский философ, ярый католик, писатель Леон Блуа⁴. Интересный во многих отношениях человек, он прожил свою жизнь в страшной бедности. Всю жизнь он провоевал на страницах газет, журналов и своих книг с атеистами, социалистами и всякими другими «-истами». Хоть жить ему было очень тяжело, но он старался не роптать даже тогда, когда у него от голода умирали дети. Это Париж девятнадцатого века! Это та самая Европа, которая, как нам кажется, была всегда сытой! А она сытой стала только вчера, а завтра опять будет голодной. Вот этот Леон Блуа говорил в одной из своих дневниковых записей, у него вырвалась такая фраза: «Господь Иисус, Ты молишься за тех, которые Тебя распинают, и распинаешь тех, которые Тебя любят!»⁵ Он был на грани отчаяния. У него не было денег для того,

⁴ Леон Блуа (1846–1917) — французский романист, католический философ-мистик. Отдельные его работы издаются в русском переводе и сейчас.

⁵ Цит. по: *Бердяев, Н. А.* Рыцарь нищеты. По переизданию в кн.: *Блуа, Леон.* Кровь бедняка. М.: Русский путь, 2005.